

ВЕКТОР УСТРЕМЛЕНИЙ

О ближних и дальних перспективах станции и города шла речь на выездном заседании Правительственной комиссии по комплексному решению проблем Чернобыльской АЭС

Заседание проходило прямо на станции. Председательствовал на нем первый вице-премьер-министр Украины Анатолий Кинах, кстати, впервые посетивший Чернобыльскую АЭС. В составе комиссии — около двадцати заместителей министров, представляющих ключевые направления деятельности правительства. Назовем только руководителей энергетической отрасли, прибывших в Чернобыль: министр энергетики Иван Плачков, первый заместитель министра энергетики, председатель Государственного департамента Украины по вопросам ядерной энергетики Михаил Уманец, президент национальной энергогенерирующей компании "Энергоатом" Николай Дудченко

Правительственная комиссия обсудила четыре вопроса: о ходе выполнения работ по ремонту энергоблока №3 Чернобыльской АЭС; о состоянии дел по выводу станции из эксплуатации; о ходе реализации Комплексной программы работ на объекте "Укрытие" и плана SIP в 1999 году и утверждении программы на 2000 год; о решении социальных проблем, связанных с закрытием станции.

Ремонт — всему голова

Третий сегодня — кормилец, опора, надежда... Назовите его, как хотите. И без него худо не только персоналу станции и славутчанам. Без него нынче худо, как оказалось, всей Украине. Любая статистика, любой социологический опрос подтвердят вам это с большей степенью точности, нежели самый дотошный предвыборный прогноз. Собственно, в отношении ЧАЭС выбирать уже не приходится. Надо бороться за каждый дополнительный киловатт-час электроэнергии. Эта мысль пронизывала и доклад главного инженера станции Юрия Неретина, и выступления участников выездного заседания.

Энергоблок № 3 находится в ремонте с 1 июля. По ходу ремонта возникло отставание от намеченного графика. Причина отставания — в необходимости проведения дополнительных (не предусмотренных планом) работ. С учетом этого обстоятельства разработан новый график завершения ремонтной кампании.

При проведении работ на заключительном этапе принято решение заменить корпуса дроссельно-регулирующих клапанов по сторонам, а параллельно проводить замену технологических каналов (ТК), увязывая эти работы с ремонтом сварных соединений трубопроводов Ду 300.

Ремонта не бывает без проблем. И главные из них — финансово-характера. Дополнительные объемы сварочных работ по замене арматуры Ду 800 заметно увеличили дозозатраты. Для организации автоматической сварки необходима поставка более мощных источников питания для оборудования, которые стоят 300 тысяч условных единиц (читай: долларов). По причине неполной оплаты поставок из России оснастки для замены ТК не обеспечена готовность к качественному и своевременному проведению этих работ. Для завершения финансирования необходимы еще 200 тысяч гривен. Нужны также средства на оплату других первоочередных поставок для ремонта... Общий объем финансового обеспечения ремонтной кампании оценивается в 11,5 миллиона гривен.

Проблемы нашли свое отражение в протокольных решениях.

Ломать нельзя — надо строить

Жизнь приучала нас к иному порядку: ломать — не строить. Но снятие блоков с эксплуатации — случай особый. Прежде, чем снять и сломать, надо со-

здать целый ряд новых объектов, необходимых для обеспечения ядерной и экологической безопасности промплощадки. Среди таких объектов выделяются промышленно-отопительная котельная (ПОК), хранилище отработанного ядерного топлива (ХОЯТ-2), завод по переработке жидких радиоактивных отходов (ЗПЖРО), промышленный комплекс по переработке твердых радиоактивных отходов (ПКТРАО). Воплощение проектов по их сооружению осуществляется с зарубежной помощью.

Докладывая о ходе реализации международных проектов, заместитель генерального директора станции Александр Скрипов заострил внимание присутствующих на трех проблемных моментах. На обеспечении вклада Украины в проекты. На отсутствии четкого механизма в вопросах налогообложения зарубежной технической помощи. И, наконец, на следующем.

Нет комплексного управления снятием с эксплуатации Чернобыльской АЭС. А есть набор работ, финансируемых из различных источников. Это приводит к тому, что не всё учитывается и координируется. Например, на одном проекте не предусматривается сооружение хранилища для долгоживущих низко- и среднеактивных радиоактивных отходов.

И вообще: к чему движемся? В какие сроки будем осуществлять вывод из эксплуатации блоков? По какому плану? Такие нериторические вопросы задали участники заседания.

Как объяснил докладчик, речь идет о ближайших 15 годах, а дальше будет видно. Какого-либо целевого документа нет. Есть концепция.

— Отсутствует стратегия снятия с эксплуатации, — сказал председатель Государственной администрации ядерного регулирования Александр Смышляев. — Ни в одной стране мира не принимают проекта снятия, но принимают стратегию.

Отчего так? Многие вопросы специалисты оставляют на ус-

мотрение будущего поколения, которое будет вооружено новыми технологиями и само примет лучшее решение.

Но вернемся к конкретным проектам дня. Сооружение ПОК стоит 28 млн. долларов США, из которых вклад украинской стороны составляет 7,5 млн. долларов. Проект ХОЯТ-2 оценивается в 66 млн. евро со вкладом Украины более 11 млн. долларов. Бюджет строительства ЗПЖРО — 19,7 млн. евро при вкладе нашей страны в размере 0,7 млн. долларов. Планируемый бюджет строительства ПКТРАО — более 40 млн. евро. Украине предстоит внести около полутора млн. долларов. Украинский вклад во все проекты связан с выполнением работ по подготовке стройплощадок, включая создание инфраструктуры для объектов строительства. То есть эти работы являются первоочередными в технологическом цикле строительства объектов для снятия АЭС с эксплуатации.

Каково же реальное положение дел? Из заявленных Минэнерго 157 млн. гривен на обеспечение украинского вклада в проекты в Госбюджет 1999 года было включено 34,5 млн. гривен. Таким образом, вопрос остается открытым. В следующем году ситуация с обеспечением финансирования украинской части проектов, по-видимому, не изменится к лучшему, поскольку бюджетная заявка Минэнерго по этому вопросу не учтена в предельных объемах расходов Государственного бюджета на 2000 год.

Чем это чревато? В случае невыполнения нашей страной обязательств "большая семерка" и Европейское сообщество могут просто-напросто прекратить финансирование проектов по снятию с эксплуатации ЧАЭС на общую сумму около 154 млн. долларов и снизить интерес к реализации плана SIP. При этом Украина останется один на один с проблемами станции и ликвидацией последствий аварии.

(Окончание на стр. 3)

ВЕКТОР УСТРЕМЛЕНИЙ

Объект "Укрытие": работы и заботы

На заседание комиссии выносятся вопросы нерешенные. И для реляций о достижениях здесь времени совсем мало. Потому-то разговор и бьет по болевым точкам: не в бровь, так в глаз.

Как реализуются Комплексная программа работ на объекте "Укрытие" и план SIP в 1999 году? Докладчик, заместитель генерального директора Чернобыльской АЭС, начальник объекта "Укрытие" Валентин Купный и ораторы говорили о неудовлетворительном осуществлении мероприятий из-за плохого финансового обеспечения.

— Не дай Бог, что произойдет на "Укрытии": взбудоражит весь мир, — заметил академик Виктор Барьяхтар.

Озабоченность известного физика-ядерщика понятна. Но как вложиться широким идеям безопасности в прокуратово ложе урезанного по многим статьям бюджета? Согласно Комплексной программе на 1999 год минимальные потребности на боведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, текущую эксплуатацию объекта (обеспечение необходимого уровня ядерной, радиационной и пожарной безопасности, зарплата и социальные выплаты) составляют 42 млн. гривен. В Госбюджете же предусмотрено меньше 35 млн. (в том числе на капиталовложения около 3 млн. и на работы общегосударственного значения, выполняемые МНТЦ "Укрытие", — 2,5 млн. гривен).

В связи с международными

соглашениями по плану SIP, финансируемому под патронатом Европейского банка реконструкции и развития из международного Чернобыльского фонда "Укрытие" (МЧФ), Украина обязалась внести в МЧФ 50 млн. долларов США в виде имущества, работ и другим образом. За два года наш вклад должен был составить 13 млн. долларов, но фактически он пока составляет 7,2 млн.

Проектом Комплексной программы работ на объекте "Укрытие" на 2000 год, с учетом возрастания цен и выполнении предписаний надзорного органа, затраты предусматриваются большими, чем в текущем году: 72,5 млн. гривен, в том числе 23 млн. гривен на финансирование вклада Украины в реализацию проектов SIP.

Обсуждая проект Комплексной программы, участники заседания подчеркивали, что решение проблемы "Укрытия", и как первый этап на этом пути — реализации SIP, является одним из приоритетных государственных интересов. Воплощение SIP в значительной мере зависит от выполнения Украиной взятых на себя международных обязательств, в частности, финансовых.

Комиссия также утвердила Концепцию обращения с радиоактивными отходами объекта "Укрытие".

Не могу не рассказать читателям, что по инициативе ведущего специалиста объекта "Укрытие" Владимира Щербини среди членов комиссии была распространена записка "Эффективное и ускоренное решение проблем ЧАЭС, объекта "Укрытие", Славутича". Предложение опытного специалиста сводится к следующему. Преобразование "Саркофага" в экологически безопасную систему идет, так сказать, с западного направления, то есть самого радиационно-опасного, поскольку это

направление главного следа чернобыльского выброса 1986 года. А почему бы не изменить направление преобразований и не подойти к объекту с востока? То есть со стороны остановленных блоков №№ 1 и 2 и останавливаемого блока № 3? После останова последнего блока обосновывается гигантская по объему инфраструктура. Связав ее с "Укрытием", можно создать единый комплекс преобразования ЧАЭС: объект "Укрытие" — снятие энергоблоков с эксплуатации. По мнению автора, предложение даст материальный выигрыш и поможет лучше решить проблему занятости персонала станции.

Завершая главу, сообщу, что по последнему вопросу повестки дня с докладом выступил городской голова Славутича Владимир Удовиченко. Он акцентировал внимание на социальных проблемах, связанных с закрытием Чернобыльской АЭС. И чтобы не скомкать в нынешнем отчете животрепеющие вопросы, поговорим на эту тему в другой раз.

Задание на дом

В пресс-релизе, распространенном среди журналистов, присутствовавших на заседании, отмечалось, что несмотря на финансовую помощь Запада в вопросах закрытия ЧАЭС, эта помощь недостаточна. Пока что реально она запланирована в объеме около 710 млн. долларов США — на реализацию проектов плана SIP и около 650 млн. долларов (в докладе главного инженера станции эта цифра колеблется, по уточненной оценке международных экспертов, между 590 млн. (минимум!) и 673 миллионными (максимум!) долларов США) — на снятие энергоблоков с эксплуатации. Не опре-

делены источники финансирования затрат на решение социальных проблем, связанных с закрытием ЧАЭС. В таких условиях появление вблизи Славутича любого прибыльного предприятия могло бы существенно помочь накоплению средств для реализации проектов относительно Чернобыльской станции, для создания компенсирующих рабочих мест. Вот почему журналисты с повышенным интересом ожидали обсуждения вопроса о создании Припятской газопаротурбинной электростанции. Но после перерыва в заседании по предложению председателя обсуждаемого вопроса был снят с обсуждения как не готовый к рассмотрению.

Тем, кто рассматривает, — виднее. И все же несколько слов о самой идее. Припятская газопаротурбинная позволит частично или полностью компенсировать электрические мощности, теряемые с закрытием ЧАЭС. Концепция создания станции разработана Администрацией зоны отчуждения и безусловного (обязательного) отселения МЧС Украины, Российским научным центром "Курчатовский институт", МНТЦ "Укрытие" НАН Украины, ОАТ "Оргэнергострой", РАО "Газпром" и Киевским институтом "Энергопроект" и содержит рекомендации по замещению потерь производства электроэнергии вследствие вывода из эксплуатации энергоблоков Чернобыльской АЭС путем строительства газопаротурбинной электростанции, экономические оценки, предложения по организации работ, связанных с реализацией программы строительства...

Рассказал бы еще что-нибудь, но на этом современный летописец-прессрелизец умолкает. Дождемся, что к чему. Не создаются летописи второпях.